

Глава 19. Игра в оборотня на вилле (часть 8)

Гу Сичэнь неверующе уставился на собеседника; на его лице отразилось крайнее изумление.

Реакция ассистента застала Гу Яня врасплох.

— Что такое? — приподнял бровь он. — Я был уверен, что ты давно догадался.

Гу Сичэнь инстинктивно потянулся к поясу, но, не обнаружив там оружия, он обречённо расслабился и тяжело вздохнул.

— Я строил гипотезы, — признал он, — но у меня не было улик. И всё же... как именно ты его убил?

— Самая обыкновенная самооборона, — Гу Янь в точности скопировал недавний тон собеседника, произнося эти слова, а затем виновато опустил голову. — Наверное, я кажусь слишком ненадёжным в роли оборотня, вот он и побоялся, что я всё испорчу. В первую же ночь У Дашу решил избавиться от меня. К счастью, моя внешность оказалась достаточно притягательной: в решающий момент он поддался похоти, и у меня появился шанс на ответный удар...

— В этом ты прав. После твоего ухода я ещё раз осмотрел труп. Смертельная рана была нанесена именно в тот момент, когда он находился в состоянии возбуждения. Центральная нервная система просто не успела среагировать, и это отразилось на теле.

«...»

Гу Янь невольно поморщился. «Обязательно было рассматривать всё так детально?!»

— Тогда я сразу определил, что убийца — женщина, — Гу Сичэнь на мгновение запнулся. — Хотя не исключал и мужчину.

«Сказал — как отрезал. Информативность нулевая».

— Ты описал предысторию, но так и не ответил на вопрос «как», — с нажимом повторил Сичэнь. — Чем именно ты его прикончил? И как сумел поймать момент?

— Тебе правда нужны эти подробности? — Гу Янь прижал ладонь к груди и слегка сжал ткань рубашки, изображая на лице глубочайшую обиду, словно его заставляли вспоминать нечто невыносимое.

Гу Сичэнь промолчал.

— И что ты сделаешь, узнав все детали? — с вызовом продолжал Гу Янь. — Подробный рассказ о пережитом мной кошмаре доставит тебе удовольствие?

Гу Сичэнь помрачнел.

— Зачем заставлять меня ворошить события той ночи?

— Прости.

Извинение Сичэня прозвучало скорее вынужденно, чем искренне. Он слегка нахмурился, явно ощущая подступающую головную боль.

Гу Янь, чьё лицо всё ещё выражало скорбь, в душе торжествовал. Ему нравилось видеть, как «великий детектив» топчется у самого порога истины, не в силах переступить черту. К тому же, только дурак станет раскрывать свои козыри потенциальному противнику.

Он предпочёл бы, чтобы Сичэнь заблуждался насчёт того, что именно произошло в спальне, нежели раскрыл существование и способ применения метательных ножей для изгнания демонов. По крайней мере, не сейчас. Придёт время — и он сам всё увидит.

— Гу Янь.

Внезапно Сичэнь окликнул его по имени — серьёзно и строго.

Юноша вздрогнул. Насколько он помнил, Гу Сичэнь впервые назвал его по имени.

Это имя было выбрано наугад, но произнесённое этим низким, чуть хриловатым и магнетическим голосом, оно заставило кожу Гу Яня покрыться мурашками. Ощущение было таким, словно кто-то прикоснулся к самой его душе.

«Плохо дело. Неужели я уже внутренне принял это имя? Если так...»

Пока Гу Янь предавался тревожным раздумьям, Сичэнь продолжал:

— Ты приходишь ко мне вторую ночь подряд. Могу ли я расценивать это как знак доверия? Раз так, я предлагаю сделку: мы верим друг другу. Что бы ты ни делал, как бы пафосно ни ломал комедию — я буду на твоей стороне без всяких условий.

«...»

«Вообще-то я играю превосходно!» — обиженно подумал Гу Янь.

— Пока ты не вонзишь мне нож в спину, я буду помогать тебе во всём, — твёрдо произнёс Сичэнь. — Я никогда не забуду, что в прошлом мире ты спас мне жизнь.

«Разве я спасал? Ах, точно, когда мы столкнулись с тем вампиром...»

— Но ты ведь тоже спасал меня, и не раз... — возразил Гу Янь.

— А ты действительно нуждался в моем спасении? — Сичэнь отвёл взгляд и продолжил: — Этот мир болен, он безумен. Глупо ожидать здесь встречи с нормальными людьми. Да и я сам, пытаюсь искать преступников с рвением детектива из реальности, выгляжу не лучше... Теперь я осознал: здесь нет места добру и злу. Каждый просто хочет выжить. Весь вопрос лишь в том, на что ты готов ради этого пойти и где та черта, которую ты не переступишь. Если потребуется, я тоже начну убивать.

Пока Гу Сичэнь занимался самоанализом, Гу Янь бросил взгляд на настенные часы в холле. Десятиминутное «время для визитов» подходило к концу, а он так и не успел задать главный вопрос.

Не церемонясь, он перебил Сичэня:

— Ты упомянул, что Кэсс — агент, а Линь Чэнчжу — мастер боевых искусств?

— Это лишь предположение, — отозвался тот. — На руках Кэсс характерные мозоли от тренировок с огнестрелом. У неё наверняка есть оружие, хотя она его и не светит. В прошлом мире ты и сам мог заметить её выдержку: как стойчески она переносила боль и любые тяготы. Даже со сломанными костями она не поддалась унынию и не думала о том, что станет обузой. Возможно, она и раньше получала тяжёлые ранения — это вошло у неё в привычку. Что касается Линь Чэнчжу, по его телосложению и взгляду сразу видно бойца. Не знаю, какой именно стиль он практикует, но в схватке он опасен.

— Значит... если Чэнчжу пойдёт убивать Кэсс, исход поединка неочевиден?

Гу Янь вдруг осознал свою ошибку: с чего он взял, что Линь Чэнчжу легко справится с ней? Только потому, что он мужчина, а она женщина?

В прошлом мире Кэсс Уокер была тяжело ранена и не могла двигаться, превратившись в балласт. Но здесь она была в полной силе.

Становилось всё интереснее.

— Трудно сказать, — ответил Гу Сичэнь. — Если Чэнчжу нападёт из засады, преимущество будет на его стороне. В честном бою — неизвестно, чьё мастерство окажется выше.

— И на чью победу ты ставишь? — любопытно спросил Гу Янь.

Сичэнь ответил без колебаний:

— Мне всё равно. Но...

— Но?

— Если Линь Чэнчжу погибнет, может появиться новый оборотень. В таком случае, надеюсь, ты снова придёшь и сообщишь мне об этом.

— Разумеется, — Гу Янь тонко улыбнулся. — Я не допущу, чтобы тебя наказали.

Вернувшись в комнату, Гу Янь, последовав примеру Сичэня, принял душ и погрузился в глубокий, спокойный сон.

На следующий день в полдень всех участников привычно телепортировало в ресторан. Исход ночного противостояния Линь Чэнчжу и Кэсс Уокер стал очевиден сразу.

Ответ был прост: выжили оба.

Увидев их обоих за столом, Сичэнь удивлённо приподнял бровь, а Гу Янь озадаченно склонил голову набок. Неужели мастер боевых искусств потерпел неудачу?

Пока Гу Янь размышлял, Линь Чэнчжу внезапно вскричал:

— Это невозможно!

Его голос, громкий и дрожащий от возбуждения, резко контрастировал с его недавней угрюмостью.

— Быть не может! Я же своими руками убил тебя вчера ночью! Почему ты здесь?!

«Вот это саморазоблачение. Чистой воды явка с повинной».

Линь Чэнчжу во все глаза смотрел на Кэсс. Гу Янь проследил за его взглядом: Кэсс Уокер стояла справа от него — на ней не было ни единой царапины, ни пятнышка крови. Она выглядела точно так же, как и вчера.

Сам же Линь Чэнчжу скинул куртку и остался в одной тонкой белой футболке, через которую рельефно проступали мускулы.

— Невозможно! Я собственными руками свернул тебе шею! А для верности перерезал горло фруктовым ножом! Ты не могла выжить!

Чэнчжу продолжал выкрикивать признания. Он выглядел помешанным, но при этом не смел даже на шаг приблизиться к Кэсс, словно перед ним стоял не человек, а выходец с того света.

Кэсс безучастно наблюдала за его истерикой. Гу Сичэнь, стоявший через одного человека от неё, вдруг что-то осознал и обратился к Бейкелиань:

— Ты использовала силу ведьмы, чтобы спасти Кэсс? Почему?

— Почему? — ведьма удивлённо посмотрела на него. — Великий детектив, неужели ты настолько умён, что не можешь понять очевидного? Да, мы победим, если оборотни вырежут всех мирных жителей. Но разве задача обладателей способностей — просто выжить семь дней? Если мы не вычислим оборотней, то даже в случае победы нас ждёт наказание. А я не хочу расплачиваться.

— Значит, ты воскресила её только для того, чтобы узнать имя волка?

— Именно так, — Бейкелиань не собиралась отпираться. — Я не святая. Я спасаю людей только ради собственной выгоды. И ещё... мне было чертовски любопытно проверить, действительно ли моя сила способна вернуть жизнь. — Она с интересом оглядела воскрешённую медсестру. — Видимо, на такое и впрямь способны лишь боги.

Кэсс Уокер так сильно закусил губу, что на ней выступили капельки крови. В её взгляде, направленном на Линь Чэнчжу, читалась почти осязаемая жажда мести.

Трудно сказать, было ли дело в перерезанном горле или в ярости, сковавшей её, но она не проронила ни слова. После долгого, тяжёлого молчания она просто выудила из кармана серебряное лезвие.

Метательные ножи для изгнания демонов...

Гу Янь невольно дёрнул уголком губ и украдкой покосился на Сичэня. Как он и ожидал, тот впился взглядом в клинок, явно переваривая важную информацию.

Сейчас Гу Янь больше всего жалел о двух вещах: о том, что проболтался Сичэню про смертоносность серебра для тварей тьмы, и о том, что отдал этот нож Кэсс. Кто бы мог подумать, что она прихватит его с собой в этот мир.

Увидев нож, Линь Чэнчжу инстинктивно попятился. Гу Янь, стоявший рядом с ним, отступил сразу на десять шагов, мечтая буквально слиться со стеной в углу.

Было очевидно: сейчас на глазах у всех произойдёт убийство.

Линь Чэнчжу всё ещё пребывал в состоянии аффекта. Столкнувшись с убийственным взглядом Кэсс, он закричал в иступлении:

— Не подходи! Только попробуй, и я за себя не отвечаю! Убил один раз — убью и второй! Я десять лет работал каскадёром и трижды брал золото в подпольных боях! На моих руках крови больше, чем ты можешь себе представить!

Он вываливал всё подряд, нужное и ненужное. Звучало внушительно, но чем громче он орал, тем больше это походило на предсмертный блеф. Кэсс же хранила ледяное молчание, но от неё исходила такая пугающая аура, что у присутствующих кровь стыла в жилах.

Когда она сделала резкий выпад с ножом, Линь Чэнчжу даже не попытался дать отпор — он просто сорвался с места и бросился прочь из ресторана. Кэсс, не медля ни секунды, устремилась в погоню.

Когда они скрылись, в зале воцарилась неловкая тишина. Оставшиеся переглядывались, не зная, что сказать. А главное — почему никто не вмешался? Впрочем, зачем?

Для обладателей способностей грызня оборотней и мирных жителей была чужой войной. Можно было спокойно стоять в стороне и наблюдать.

Для оборотней смерть любого из них не была критичной — ряды волков всегда могли пополниться за счёт мирных.

А сами мирные жители видели, как их соратница преследует врага, и в глубине души желали ей успеха. Зачем им было мешать Кэсс?

В итоге все остались на местах, делая вид, будто ничего особенного не произошло.

Чтобы разрядить обстановку, Бейкелиань с интересом спросила Сичэня:

— Послушай, детектив, как думаешь, кто последний оборотень?

Ведьма не знала, что состав волков может меняться, и полагала, что остался лишь один нераскрытый хищник. Здесь и проявилась слабость лагеря способностей: они могли легко избежать смерти, но из-за нехватки информации рисковали не избежать наказания.

Гу Сичэнь, обладавший полнотой картины, не спешил делиться знаниями. Неизвестно, оберегал ли он Гу Яня или преследовал свои цели.

— Завтра узнаем, — сухо ответил он.

Однако Бейкелиань, которая до этого беспрекословно следовала его советам, на этот раз проявила строптивость:

— У меня дурное предчувствие. У меня остался ещё флакон с ядом... может, стоит его использовать?

Присутствующие напряглись, а Гу Янь едва не вскрикнул от возмущения. «Твою мать! Победа уже в кармане, только не вздумай всё испортить!»

Почувствовав, как сгустилась атмосфера, ведьма тут же пошла на попятную:

— Да шучу я. Если я отравлю волка вслепую — отлично, но если под горячую руку попадёт мирный, я просто помогу оборотням закончить игру раньше времени. Мне это ни к чему. — Она задумчиво потёрла подбородок. — Но если завтра игра не закончится, у меня есть способ вычислить волка.

— Призыв душ? — осторожно подала голос Юй Синь.

— Вроде того, — не стала скрывать Бейкелиань. — Если этот мир устроен так же, как наш, я смогу узнать часть правды тем же путём.

Гу Янь прикусил губу. Раньше он не воспринимал ведьму всерьёз — человек с тёмным даром всё равно остаётся человеком, не способным тягаться с истинной Тьмой. Но теперь он понял, что недооценил её.

У неё был не только дар предвидения, но и способность призывать души умерших. Если она вызовет дух У Дашу, то не только узнает, как тот погиб от рук Гу Яня, но и через его глаза увидит некоторые его секреты.

«Проклятье, зря я перед смертью У Дашу решил припугнуть его своей истинной сутью!»

Словно в подтверждение его опасений, Юй Синь предложила:

— Раз ты можешь призывать души, почему бы не вызвать дух У Дашу? Так мы сразу узнаем всех оборотней.

— Не выйдет, — отрезала ведьма. — В том человеке было слишком много злобы. Если я потревожу его дух, он может обернуться мстительным призраком, а мне лишние проблемы не нужны. Впрочем... — она лениво обвела взглядом присутствующих, — здесь и так мало кто похож на святого.

Гу Янь внутренне возмутился: «Это и про меня тоже?! Да я же само воплощение невинности!»

— Не стоит быть столь категоричной, — подал голос Сичэнь. — Никто не знает, каким будет следующий мир. Вряд ли ты хочешь наживать себе врагов на пустом месте.

— Справедливо. Признаю, я сегодня резковата, но всё же не могу не спросить... — Бейкелиань прищурилась, глядя на Сичэня. — Детектив, ты ведь что-то скрываешь от нас, не так ли?

Тот лишь приподнял бровь:

— С чего такие выводы?

— Не могу объяснить, просто чувствую. А интуиция меня редко подводит. Сегодня ты непривычно пассивен. Твоя хватка ослабла. Готова поспорить: случись подобное вчера, ты бы уже бежал за ними следом. А сегодня — и бровью не повёл. Что-то случилось ночью?

— Тебе показалось, — холодно парировал Сичэнь.

Несмотря на его ответ, не только ведьма, но и Гу Янь заметил перемену. Сегодня в Гу Сичэне чувствовалась какая-то ленивая расслабленность, граничащая с безразличием.

Неужели это из-за того, что ночью он узнал личность убийцы дровосека?

Гу Янь попытался поставить себя на его место. Увидеть, как грозный противник пал от руки «слабака», и при этом не знать, как именно — это должно было посеять в душе детектива смятение.

Если бы внезапно убили Еяня, Гу Янь тоже бы не успокоился, пока не нашёл виновного. Но он бы точно не действовал так прямолинейно, как Сичэнь.

После резкого ответа Сичэня Бейкелиань замолчала, прислонившись к стене с отсутствующим видом. Сам детектив тоже расслабленно замер, глядя в сторону дверей ресторана. Юй Синь, сидевшая рядом с ним, нервно постукивала пальцами по локтю — её тревога была почти осязаема.

Еянь, занявший место у самого входа, с интересом наблюдал за каждым участником, время от времени бросая быстрые взгляды на Гу Яня. Тот чувствовал этот взор, но не смел подать виду, старательно изображая полное неведение.

Никто не спешил уходить, что ставило Цзян Лана в затруднительное положение. Помучившись какое-то время, он всё же подошёл к Гу Яню:

— Сестрёнка А-Янь, может, прогуляемся? Не могу больше здесь сидеть, слюнки текут...

Три дня без еды давали о себе знать. Ароматы со стола становились невыносимым искушением. Но помня о негласной угрозе Главного Бога, никто не решался притронуться к еде. Пили только воду, рассудив, что если отравят даже её, то игра потеряет всякий смысл.

На самом деле Гу Янь и сам хотел уйти, но не знал, как это сделать, не вызывая подозрений. В его образе хрупкой модели выйти в коридор, где два человека сражаются не на жизнь, а на смерть — было либо самоубийством, либо верным способом раскрыть себя. Но любопытство пересиливало: ему отчаянно хотелось узнать исход дуэли.

Поэтому, когда Цзян Лан предложил прогуляться, он согласился почти мгновенно:

— Хорошо, давай выйдем. Только не уходи далеко. И... побудь со мной, мне одной страшно...

— Конечно! Я ни на шаг от тебя не отойду! — просиял волчонок. — Ты же моя будущая жена!

«...»

«Я же был твоей сестрой! Какая ещё жена?!»

Гу Янь приоткрыл рот, собираясь возразить, но вовремя осекся, изобразив на лице смесь нерешительности и страха — идеальный образ «красивой вазы», ищущей защиты у сильного.

Однако едва они покинули ресторан, «ваза» мгновенно преобразилась. Гу Янь холодно отстранил Цзян Лана:

— Не смей больше нести этот бред. Между нами ничего не может быть.

— Э? Но почему?.. — мальчик выглядел совершенно раздавленным. — Подумай ещё раз, у нас впереди вечность, мы ещё успеем...

— Не успеем, — отрезал Гу Янь.

— Это из-за того, что я убивал? — Цзян Лан закусил губу. — Если тебе это не нравится, я больше не трону никого.

«Да их и так не стоило трогать!»

— Дело не в этом, — бросил Гу Янь через плечо, спускаясь по лестнице. — Мы не пара. Ты не в моём вкусе.

«Я парень! И ты не так хорош собой, как Гу Сичэнь!»

— А-Янь! — Цзян Лан сорвался с места и схватил его за руку, резко притянув к себе.

Застигнутый врасплох, Гу Янь оказался в тесных объятиях. Он нахмурился:

— Что ты творишь?

— А-Янь, я правда тебя люблю, очень сильно люблю! Выходи за меня, а? Я сделаю тебя самой счастливой, буду слушаться во всём. Отец и мать всегда мечтали, чтобы я привёл в дом красавицу-жену, чтобы наш род не прервался. Это их заветная мечта, и я хочу её исполнить!

— Так ты ищешь жену для родителей? — Гу Янь не пытался вырваться, но его слова били наотмашь.

— Нет-нет, я сам тебя люблю! — горячо воскликнул мальчик и, желая доказать серьёзность чувств, сжал объятия ещё крепче.

— Тебе всего четырнадцать. Неужели оборотни женятся так рано? — Гу Янь попытался высвободиться, но хватка была на удивление крепкой.

— Мы рано взрослеем. Моему кузену было шестнадцать, когда у него родился первенец, — ответил Цзян Лан и поцеловал Гу Яня в макушку.

Если бы его просто обнимали, Гу Яню как мужчине было бы плевать — он не чувствовал себя ущемлённым. Но поцелуи... это было уже чересчур. Он позволял прикасаться к себе только тем, кто ему действительно нравился!

На этот раз Гу Янь рванулся изо всех сил и успешно вырвался. Поскольку дело происходило на лестнице, движение вышло слишком резким — он потерял равновесие и полетел вниз.

— А-Янь! — в ужасе вскрикнул Цзян Лан, пытаясь поймать его, но юноша ловко увернулся.

В падении Гу Янь сгруппировался, упёрся руками в ступени и, исполнив безупречное сальто, перелетел через десяток ступеней, мягко приземлившись на нижнюю площадку. Движение было грациозным, но тяжёлые подошвы ботинок гулко отозвались на полу. Гу Янь мельком подумал, не услышали ли это в ресторане, но времени на раздумья не было.

Обернувшись, он встретился взглядом с застывшим на лестнице Цзян Ланом. Его взор был холодным и пустым:

— Возможно, тебе стоит поучиться тому, что такое домогательство и почему мужчинам и женщинам следует соблюдать дистанцию. Подобное принуждение к любви не понравится ни одной девушке. Когда научишься уважению и поймёшь, что всё должно быть взаимно — тогда и думай о женитьбе.

Не дожидаясь ответа, Гу Янь развернулся и бросился в сторону лабиринта. Он просто хотел сбежать от этой сцены, и присутствие Цзян Лана изначально не входило в его планы. Он не видел, как на лице мальчишки, провожающего его взглядом, испуг сменился шоком, затем восхищением и, наконец, глубокой горечью.

Гу Янь чувствовал ауры Кэсс и Линь Чэнчжу на Лабиринте второго уровня, где-то в глубине запутанного лабиринта. Вчера он сам планировал заманить Кэсс сюда и прикончить, но сегодня поймал себя на мысли, что предпочёл бы увидеть труп Линь Чэнчжу.

Кэсс Уокер, при всей её сложной натуре и любви к морализаторству, была предсказуема, с ней можно было вести дела и договариваться. О Чэнчжу же он не знал почти ничего, кроме того, что тот готов хладнокровно жертвовать другими ради своей выгоды. Таким людям нельзя доверять.

Гу Янь стремительно лавировал между стенами лабиринта и вскоре наткнулся на следы крови. Яркие алые брызги, размазанные подошвами, тянулись по полу, безмолвно свидетельствуя о жестокой схватке.

Он замедлил шаг и пошёл по следу, пока не услышал хриплое дыхание и стоны боли. Обогнув последний поворот, Гу Янь увидел двух израненных зверей.

Кэсс Уокер лежала на полу, тяжело дыша. Её рука была вывернута под неестественным углом — одно зрелище этой травмы причиняло боль. Но Линь Чэнчжу выглядел не лучше, а пожалуй, и хуже: он был буквально залит кровью. Половина его лица заплывла от удара, с макушки текла густая струя. Но самая страшная рана зияла в животе — белая футболка пропиталась багрянцем, кровь продолжала толчками выходить из глубокого пореза.

Оба были живы, но находились на пределе сил после изнурительной борьбы. Казалось, развязка наступит не сразу.

Гу Янь окинул взглядом место схватки и заметил в стороне серебристый блеск — это был его

нож. Он направился к оружию, и шум шагов заставил раненых обернуться.

Заметив его, Кэсс инстинктивно сжалась, очевидно, не ожидая от него помощи. Линь Чэнчжу же, напротив, преобразился. Увидев в нём спасение, он захрипел:

— Ты... как раз вовремя! Быстро, убей...

Прежде чем он успел вымолвить «её», Гу Янь резким движением кисти отправил клинок в полёт. Серебряная молния с сочным звуком вошла точно в грудь Линь Чэнчжу.

«Я просто хотел забрать свой нож, а вы могли бы продолжать... Но раз ты решил раскрыть мой секрет — извини, у меня не было выбора».

Удар был смертельно точным. Линь Чэнчжу, не ожидавший нападения, испустил дух мгновенно.

Вздыхнув, Гу Янь подошёл к Кэсс и опустился перед ней на корточки. Медсестра смотрела на него с нескрываемым ужасом, её тело мелко дрожало.

— Боишься меня? — искренне удивился он.

Вроде бы ни в прошлом мире, ни в этом он не давал ей повода усомниться в своей «безобидности». Ах, ну да, только что...

— Ты... пришёл спасти меня... или... добить? — её голос звучал сухо и надтреснуто, словно после операции на связках.

— Конечно, спасти, — мягко ответил Гу Янь.

«Если прикончить обоих, я стану единственным подозреваемым. Свидетель мне необходим».

— Считаю это компенсацией за то, что я бросил тебя в прошлом мире.

Он протянул руку и коснулся её головы, желая успокоить, но Кэсс вздрогнула ещё сильнее.

Логично. Кэсс Уокер не верила в бескорыстную доброту, и внезапная помощь лишь рождала в её голове новые подозрения.

Поняв это, Гу Янь убрал руку и сменил тон:

— Если хочешь жить — давай заключим сделку, Кэсс Уокер.

<http://bllate.org/book/17528/1695779>